

Как утверждала Малайзия, спорная земля находилась за пределами обозначенного расстояния, и потому Педра-Бранка продолжала принадлежать Султанату Джохор. Однако и этот факт не являлся для Международного Суда ООН определяющим суверенитет Малайзии над островом, поскольку не служил прямым доказательством признания суверенитета над Педра-Бранка.

Для Международного Суда ООН имеет значения последующее поведение сторон. В 1836 г. на спорной земле началось строительство Хорсбургского маяка государственным инспектором Сингапура Джоном Томсоном. В данном случае имеют значение два обстоятельства: Султан и Теменгонг дали согласие на строительство маяка в Сингапурском проливе, а на церемонии закладки фундамента не присутствовал никто от джохорских властей. Таким образом, Султанат Джохор не возражал против строительства маяка британскими властями. В частности, также была изучена переписка 1953 г. между секретарем Сингапура и британским советником Султаната Джохор, которая касалась толкования Крофурдского договора, в том числе вопроса о суверенитете над островом Педра-Бланка. Анализ этой переписки позволяет сделать вывод, что Султанат Джохор не претендует на право собственности в отношении острова. Данное обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу того, что Султанат Джохор не считал остров своей территорией, следовательно, учитывая сказанное ранее, Сингапур беспрепятственно осуществлял фактический контроль и административное управление островом, с молчаливым согласием властей Султаната Джохор. Данные обстоятельства являлись ключевыми для решения Международного Суда ООН.

Международный Суд ООН, всесторонне исследовав все обстоятельства, приходит к заключению, что суверенитет над островом Педра-Бланка принадлежит Сингапуру.

Таким образом, в результате рассмотрения дела, касающегося суверенитета над Педра-Бланка, был создан прецедент, который имеет значение для формирования прецедентного права в практике Международного Суда ООН.

Головач П. Н.

**О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

*Головач Павел Николаевич, студент 3 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
pavelgolovac65@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Емельянович О. В.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа и корреляции норм концепций национальной и информационной безопасности Республики Беларусь с концепцией информационной

безопасности Союзного государства для выявления современных угроз и разработки эффективных мер по их нейтрализации.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь утвержденная решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 (далее – Концепция национальной безопасности) является одним из основных актов в республике в сфере информационной безопасности. В ней отражены основные направления национальной политики и содержится перечень национальных интересов Республики Беларусь в различных сферах.

Постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 была утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция информационной безопасности). Данный документ регулирует информационное направление политики нашей страны и конкретизирует нормы Концепции национальной безопасности.

Являясь надежными партнерами в сфере информационной безопасности, Республика Беларусь и Российская Федерация активно сотрудничают в разработке и внедрении совместных мер по защите информационных систем и ресурсов. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 22.02.2023 утверждена Концепция информационной безопасности Союзного государства (далее – Концепция Союзного государства).

Проанализировав данные концепции, мы сможем проследить основные положения, которые отражены в союзном документе и в нашем национальном законодательстве, касающиеся угроз, целей, а также задач и основных направлений нейтрализации источников угроз и защиты информационной безопасности.

В Концепции Союзного государства (п. 9-13 главы III) и Концепции национальной безопасности (п. 46 главы 6) выявлены следующие общие (в частности, внешние) угрозы информационной безопасности:

- *доминирование ведущих зарубежных государств в мировом информационном пространстве, монополизация ключевых сегментов информационных рынков зарубежными информационными структурами;*
- *целенаправленная деятельность зарубежных государств, международных и иных организаций, отдельных лиц, наносящая вред национальным интересам Беларуси и России в информационной сфере;*
- *осуществление активного информационного воздействия, направленного на разрушение национальной самобытности, культурных и традиционных духовно-нравственных ценностей народов России и Беларуси.*

Говоря о *целях*, которые закреплены в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (п. 15 главы 6 раздела III) и Концепции Союзного государства (п. 16 главы IV), следует отметить, что они сформулированы почти идентично: *целью обеспечения информационной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности информационной сферы, который обеспечивает реализацию национальных интересов Беларуси и России, их прогрессивное развитие на основе формирования и устойчивого развития единого безопасного*

информационного пространства Союзного государства. Достижение цели обеспечения информационной безопасности Союзного государства осуществляется путем решения задач и основных направлений нейтрализации источников угроз информационной безопасности. В Концепции национальной безопасности (п. 59 главы 8) и Концепции Союзного государства (п. 17 главы IV) они сформулированы следующим образом:

- создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;*
- предотвращение и отражение деструктивного информационно-технического воздействия на информационные ресурсы государств-участников;*
- защита информации, содержащей сведения, доступ к которым ограничен национальными законодательствами государств-участников, владельцами которой являются государства, организации и граждане.*

Таким образом, коррелирование норм концепций национальной и информационной безопасности Республики Беларусь с Концепцией информационной безопасности Союзного государства подчеркивает важность координации усилий и сотрудничества в данной области для обеспечения стабильного развития и защиты национальных интересов, а также демонстрирует согласованность подходов концепций и исключительную важность международных актов в развитии национального законодательства.

Горун К. О.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ЕАЭС: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

*Горун Кристина Олеговна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
krytsinaharun@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Хотько О. А.

В современных условиях глобализации экономическая интеграция государств играет ключевую роль в мировой экономике. Одним из таких объединений является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который создан в 2014 г. с целью углубления экономического, торгового и политического сотрудничества между его участниками. В рамках ЕАЭС была учреждена судебная система, включая Суд ЕАЭС (Суд), который обеспечивает защиту прав и законных интересов государств-членов, а также физических и юридических лиц.

Основной целью создания Суда является обеспечение правоприменения и защита прав государств-участников, а также юридических лиц в рамках ЕАЭС. Суд функционирует как независимый орган, призванный разрешать споры, возникающие в процессе реализации законодательства ЕАЭС,